

Вышел в свет первый том второго издания Большой Советской Энциклопедии...

В постановлении Совета Министров СССР говорится: «Второе издание Большой Советской Энциклопедии должно являться систематизированным сводом знаний...

Буржуазные страны тоже издали свои энциклопедии. Но давно уже миновали времена буржуазных энциклопедистов-просветителей...

В первом томе БСЭ отражены исторические победы социализма в СССР, успешное движение нашей страны по пути к коммунизму...

В первом томе БСЭ отражены исторические победы социализма в СССР, успешное движение нашей страны по пути к коммунизму...

В первом томе БСЭ отражены исторические победы социализма в СССР, успешное движение нашей страны по пути к коммунизму...

В первом томе БСЭ отражены исторические победы социализма в СССР, успешное движение нашей страны по пути к коммунизму...

В первом томе БСЭ отражены исторические победы социализма в СССР, успешное движение нашей страны по пути к коммунизму...

Балхаш — город зеленый

В шести километрах от города Балхаша, которому всего полтора десятка лет, на месте бывшей пустыни раскинулся ботанический сад...

промышленности в годы войны, во втором томе печатается статья «Ангелина».

В статьях по физике, химии, медицине, математике, астрономии, географии отражены работы советских ученых в различных отраслях знания.

Выход в свет первого тома второго издания БСЭ — важное событие в культурной жизни страны. Но это лишь начало громадного дела. Энциклопедия начинает создаваться в момент, когда наука в нашей стране переживает бурный подъем.

Страницы энциклопедии — широчайшая арена пропаганды научных и политических знаний. В свое время Маркс и Энгельс на предложение одного из деятелей американской энциклопедии Чарльза Дана...

Писатели имеют свои особые, большие интересы в издании новой энциклопедии. В 50 томах намечено опубликовать более 13.000 статей и заметок по вопросам литературы, музыки, живописи, театра, кино...

Проекты статей для нового издания Большой Советской Энциклопедии обсуждаются в местных организациях, научных институтах, министерствах. Общественное обсуждение статей для энциклопедии — непрерывное, обязательное условие их высокого качества.

Вышедший первый том энциклопедии вызвал ряд читательских откликов. Нелогично оценивать том, читатели в то же время скрывают недостатки и ошибки в отдельных статьях. Читатели справедливо требуют еще более высокого идейного уровня статей...

Высокая требовательность отличает советского человека во всем. Тем более понятна его требовательность к энциклопедии, которая призвана на протяжении многих лет верно служить миллионам советских читателей.

Издание энциклопедии является экзаменом для советской полиграфии и бумажной промышленности и должно способствовать поднятию уровня нашей полиграфической культуры.

Выпуск Большой Советской Энциклопедии — дело государственной важности. Она является своеобразным смотром достижений советской культуры и в то же время идеологическим оружием в борьбе за ее новые успехи.

Л. ЛИХОДЕЕВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 64 (2655) Четверг, 3 августа 1950 г. Цена 40 коп.

Голоса поэтов Кореи

Говорят, что поэзия — душа народа. Это можно сказать и о поэзии, если она не порхает, подобно бабочке-однодневке над случайным цветком...

Н. ГРИБАЧЕВ

Примером об этом шла речь в небольшом светлом зале, куда собралось несколько десятков человек, преимущественно корейских поэтов. День, полный света и звона, широкий вид из окна на долину реки Тедонган и дальние горы...

Нас разделял Простор лесов и пашен, Хребты Урала, Темная тайга, Но свет кремлевских Красновоздушных багнет Домчался и на наши берега.

Будя любого, в ком душа жива, Два светлых имени — Москва и Сталин, Два вечных слова — Сталин и Москва!

И нельзя читать без волнения стихи, посвященные солдатам-освободителям, солдатам Советской Армии. Унижение и бесправие корейского народа до прихода Советской Армии не имели границ.

Присутствующие вспоминали и тех, кого не было в этом зале, — знаменитую пролетарскую корейскую поэтессу Лим Ха, который в это время сражался в партизанских отрядах в Южной Корее вместе с Чой Сок До, Хен Сен Силом и другими.

В добрый путь, сыновья Октября, В добрый путь, исполнены, Нам принесшие радость и счастье И свободу на веки веков!

В сборнике четыре раздела, тесно перекликающиеся между собой. Стихи первого раздела посвящены советским друзьям-освободителям, советскому народу, Ленину и Сталину.

Трудно рассказать о всем поэтическом многообразии и тематической разносторонности сборника. Появление сборника позволяет нашему читателю ближе познакомиться с душой, чаяниями, борьбой трудового и талантливого корейского народа.

Самый большой раздел сборника — «На освобожденной корейской земле». Он открывается песней о Ким Ир Сене — наиболее распространенной и популярной песней в Корее.

Горы и степи, вода и руда, Лиственницы и кедр, Эта селения и города, И эти богатые недра, И поезда, Что за горизонтом бежит, Хлеб отвозя в подарок народу.

Вот почему так понятно и так естественно, что сборник корейских поэтов открывается стихотворением О Зан Хвана «У мавзолея Ленина».

Душа моя спала Глубоко сном. Не вы ли, Владимир Ильич, окон В солнечный мир ей открыли?

Ленин и Сталин — два имени, проточившиеся через стихи всех корейских поэтов — и тогда, когда они пишут о борьбе...

Мужественное слово корейских поэтов ложно по советским читателям. Это позволяет нам еще лучше понять жизнь, труд, борьбу корейского народа и желать ему удачи и победы в его трудной, но справедливой борьбе за объединение и свободу своей родины.

«Современная корейская поэзия». Издательство иностранной литературы. 1950 г.

Международные отклики «ТРОЯНСКИЙ КОНЬ» ТРУМЭНА

1 августа агентство Юнайтед Пресс сообщило о том, что генерал Макартур, находясь на Тайбе, подписал с Чан Кайши «соглашение о совместной обороне Формозы».

Одновременно государственный департамент, пытаясь хотя бы несколько успокоить мировое общественное мнение, возмущенное кровавым самоуправством американских агрессоров в Азии...

Удары наносимые войскам США в Корее, окончательно лишили спокойствия господ с Уолл-стрит. По признанию газеты «Дейли мейл», они очень боятся того, что «китайские коммунисты нанесут удар по Формозе».

Однако можно не сомневаться, что этот маневр несколько не облегчит положение американского агрессора и вряд ли отодвинет сроки овладения Формозы китайской Народно-освободительной армией.

«Несение полицейской службы во всем мире» — так определил ближайшая задача Соединенных Штатов вашингтонский корреспондент «Нью-Йорк таймс» Рестон.

«Заседание министров обороны стран — участниц Брюссельского пакта, состоявшееся 20 июля в Фонтенбло, — уныло повествует английская газета «Йоркпост».

Неудивительно, что в этих условиях и собравшимся сейчас в Лондоне заместителям министров иностранных дел 12 стран Атлантического союза приходится скрывать полнейший характер своих переговоров.

Однако методы вашингтонских жандармов известны всему миру. «Для того, чтобы оказывать влияние на международные дела, — писал на днях корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс Кайтауэр, — США в настоящее время полагаются скорее на большую лживую, чем на приятные разговоры».

«Многие были конференцией, встреч, заявлений, но все еще не достигнуто желательное единство между западноевропейскими странами».

Трудно, трудно наплевается русский полицейский мундир даже на узкие плечи победивших правителей маршалловской Европы. Ясно одно: в результате попыток затанцевать в него европейские народы — от мундира останутся только клочья.

ЛИТЕРАТОР

Очень хорошо передает чувства народа, ставшего хозяином своей земли, поэт Ден Моп Су в стихотворении «Земля».

Когда весенний месяц май Шел по моей стране, Земля, ты хлеба каравай Не обещала мне. Как бессердечный властелин, Ты даже и во сне Разглядеть на лице морщин Не позволяла мне...

Хочется отметить, что перевод этого стихотворения — один из самых лучших в сборнике (переводчик — В. Журавлев).

Но если радость освобожденного труда в корейской поэзии бьет через край, то не забывают при этом поэты и о страшном прошлом, и о том, что делают американские оккупанты на юге. Пожалуй, даже японская оккупация не вызвала столько жгучей ненависти у народа Кореи, как оккупация американская.

Подлепы, они топчут наши сады, наши цветы. И — разве можно задобрить сердца гнилью мучной, оставшейся в швах мешков после продажи?..

В пасть их, донгающуюся в жвачке резины, в их глаза, лучище о джентльменстве, — мой плевкок гнева в мести!

Начинается суд. Слышишь акт обвинительный? Во имя счастья, что ждет впереди, Это суд справедливый, последний, решительный...

Пошады не жди! Пошады не жди!

Трудно рассказать о всем поэтическом многообразии и тематической разносторонности сборника. Появление сборника позволяет нашему читателю ближе познакомиться с душой, чаяниями, борьбой трудового и талантливого корейского народа.

Хочется сделать несколько замечаний в адрес составителей и переводчиков сборника. Составители проявили безусловную торопливость, — только этим можно объяснить, что в сборник не попали лучшие поэмы лауреата Национальной премии Тэ Ги Чена «Лектусан» и его цикл стихов о восставши в поэту Иссу.

Музыкальные связи между советским и корейским народами, дружба наших литераторов будут крепнуть, и эти недостатки в составлении сборника и переводе позволят учесть на будущее. Наш читатель будет искренно рад познакомиться с поэзией корейских друзей, мирясь даже с некоторыми недостатками издания, однако это не должно породить у издательства и переводчиков чувство самоупокоения.

Мужественное слово корейских поэтов ложно по советским читателям. Это позволяет нам еще лучше понять жизнь, труд, борьбу корейского народа и желать ему удачи и победы в его трудной, но справедливой борьбе за объединение и свободу своей родины.

ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ

Товарищу САНЖЕЕВУ

Уважаемый товарищ Санжеев!

Отвечаю на Ваше письмо с большим опозданием, так как только вчера передала мне Ваше письмо из аппарата ЦК.

Вы безусловно правильно толкуете мою позицию в вопросе о диалектах.

«Классовые» диалекты, которые правднее было бы назвать жаргонами, обслуживают не народные массы, а узкую социальную верхушку. К тому же они не имеют своего собственного грамматическо-

го строя и основного словарного фонда. Ввиду этого они никак не могут развиваться в самостоятельные языки.

Диалекты местные («территориальные»), наоборот, обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиваться в самостоятельные национальные языки. Так было,

например, с курско-орловским диалектом (курско-орловская речь) русского языка, который лег в основу русского национального языка. То же самое можно сказать о полтавско-киевском диалекте украинского языка, который лег в основу украинского национального языка. Что касается остальных диалектов таких языков, то они теряют свою самостоятельность, вливаются в эти языки и исчезают в них.

Бывают и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей еще нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие еще перемолотиться в едином языке, — оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков. Возможно, что так именно обстояло дело, например, с единым монгольским языком.

И. СТАЛИН

Товарищам Д. БЕЛКИНУ и С. ФУРЕРУ

Ваши письма получены.

Ваша ошибка состоит в том, что вы смешали две разные вещи и подменили предмет, рассматриваемый в моем ответе т. Браунширской, другим предметом.

1. Я критикую в этом ответе Н. Я. Марра, который, говоря об языке (звучном) и мышлении, отрывает язык от мышления и падает таким образом в идеализм. Стало быть, речь идет в моем ответе о нормальных языках, владеющих языком. Я утверждаю при этом, что мысли могут возникнуть у таких людей лишь на базе языкового материала, что ослепленные идеями, не связанными с языковым материалом, не существуют у людей, владеющих языком.

Вместо того, чтобы принять и отвергнуть это положение, вы подставляете аномальных, безязычных людей, глухонемых, у которых нет языка и мысли которых, конечно, не могут возникнуть на базе языкового материала. Как видите, это совершенно другая тема, которой я не касался в не мог касаться, так как языкознание занимается нормальными людьми, владеющими языком, а не аномальными, глухонемыми, не имеющими языка.

Вы подменили обсуждаемую тему другой темой, которая не обсуждалась.

2. Из письма т. Белкина видно, что он ставит на одну доску «язык слов» (звучный язык) и «язык жестов» (по Н. Я. Марру «ручной» язык). Он думает, по-видимому, что язык жестов и язык слов равнозначны, что одно время человеческое общество не имело языка слов, что «ручной» язык заменял тогда появившийся потом язык слов.

Но если действительно так думает т. Белкин, то он допускает серьезную ошибку. Звучный язык или язык слов был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей. История не знает ни одного человеческого общества, будь оно самое отсталое, которое не имело бы своего звукового языка.

Этнография не знает ни одного отсталого народа, будь он таким же или еще более первобытным, чем, скажем, австралийцы или онеземецкие племена прошлого века, который

не имел бы своего звукового языка. Звучный язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить свое мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время.

В этом отношении значение так называемого языка жестов ввиду его крайней бедности и ограниченности — ничтожно. Это, собственно, не язык, и даже не суррогат языка, могущий так или иначе заменить звуковой язык, а вспомогательное средство в крайне ограниченных случаях, которым пользуется иногда человек для подчеркивания тех или иных моментов в его речи. Язык жестов так же нельзя приравнивать к звуковому языку, как нельзя приравнивать первобытную деревянную мотыгу к современному гусеничному трактору с пятикорпусным плугом и разовой тракторной селайкой.

3. Как видно, вы интересуетесь прежде всего глухонемыми, а потом уж — проблемами языкознания. Видимо, это именно обстоятельство и заставило вас обратиться ко мне с рядом вопросов. Что же, если вы настаиваете, я не прочь удовлетворить вашу просьбу. Работает ли у них мышление, возникают ли мысли? Да, работает у них мышление, возникают мысли. Ясно, что роль скоро глухонемые лишены языка, их мысли не могут возникнуть на базе языкового материала. Не значит ли это, что мысли глухонемых являются ослепленными, не связанными с «нормами природы» (выражение Н. Я. Марра)? Нет, не значит.

Мысли глухонемых возникают и могут существовать лишь на базе тех образов, восприятий, представлений, которые складываются у них в быту и предметах внешнего мира и их отношениях между собой благодаря чувствам зрения, осязания, вкуса, обоняния. Вне этих образов, восприятий, представлений мысль пуста, лишена какого бы то ни было содержания, т. е. она не существует.

И. СТАЛИН

Товарищу А. ХОЛОПОВУ

Ваше письмо получено.

Опоздал немного с ответом ввиду перегруженности работой.

Ваше письмо молчаливо исходит из двух предположений: из предположения о том, что допустимо цитировать произведения того или иного автора в отрыве от того исторического периода, о котором трактует писатель, и во-вторых, из того предположения, что те или иные выводы и формулы марксизма, полученные в результате изучения одного из периодов исторического развития, являются правильными для всех периодов развития и потому должны остаться в силе и в наши дни.

Должен сказать, что оба эти предположения глубоко ошибочны.

Несколько примеров.

1. В сороковых годах прошлого века, когда не было еще монополистического капитализма, когда капитализм развивался более или менее плавно по восходящей линии, распространяясь на новые еще не занятые им территории, а закон неравномерности развития не мог еще действовать с полной силой, — Маркс и Энгельс пришли к выводу, что социалистическая революция не может победить в одной какой-либо стране, что она может победить лишь в результате общего удара во всех или в большинстве цивилизованных стран.

Этот вывод стал потом руководящим положением для всех марксистов.

Однако в начале XX века, особенно в период первой мировой войны, когда для всех стало ясно, что капитализм монополистический явным образом перерос в капитализм монополистический, когда капитализм посядал превратился в капитализм умирающий, когда война вскрыла всевозможные слабости мирового империалистического фронта, а закон неравномерности развития предопределил разновременность созревания пролетарской революции в разных странах, — Ленин, исходя из марксистской теории, пришел к выводу, что в новых условиях развития социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой стране, что одновременная победа социалистической революции во всех странах или в большинстве цивилизованных стран невозможна ввиду неравномерности выработки революции в этих странах, что старая формула Маркса и Энгельса уже не соответствует новым историческим условиям.

Как видно, мы имеем здесь два различных вывода по вопросу о победе социализма, которые не только противоречат друг другу, но и исключают друг друга.

Какие-нибудь начетники и талмудисты, которые, не выходя в существо дела, шпигуют формально, в отрыве от исторических условий, — могут сказать, что один из этих выводов, как безусловно неправильный, должен быть отброшен, а другой вывод, как безусловно правильный, должен быть распространен на все периоды развития. Но марксисты не могут не знать, что начетники и талмудисты ошибаются, они не могут не знать, что оба эти вывода правильны, но не безусловно, а каждый для своего времени: вывод Маркса и Энгельса — для периода монополистического капитализма, а вывод Ленина — для периода монополистического капитализма.

2. Энгельс в своем «Анти-Дюринге» говорил, что после победы социалистической революции государство должно отмереть. На этом основании после победы социалистической революции в нашей стране начетники и талмудисты из нашей партии стали требовать, чтобы партия приняла меры к скорейшему отмиранию нашего государства, к роспуску государственных органов, к отказу от постоянной армии.

Однако советские марксисты, на основании изучения мировой обстановки в наше время, пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно укреплять свое государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением. Русские марксисты приняли к выводу, что формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран, что она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм.

Как видно, мы имеем здесь две различные формулы по вопросу о судьбах социалистического государства, исключавшие друг друга.

Начетники и талмудисты могут сказать, что это обстоятельство создает невыносимое положение, что нужно одну из формул отбросить, как безусловно ошибочную, а другую, как безусловно правильную, — распространить на все периоды развития социалистического государства. Но марксисты не могут не знать, что начетники и талмудисты ошибаются, ибо обе эти формулы правильны, но не абсолютно, а каждая для своего времени: формула советских марксистов — для периода победы социализма в отдельных странах приведет к победе социализма в большинстве стран и когда создадутся, таким образом, необходимые условия для применения формулы Энгельса.

Число таких примеров можно было бы увеличить.

То же самое можно сказать о двух различных формулах по вопросу об языке, взятых из разных произведений Сталина и приведенных т. Холоповым в его письме.

Тов. Холопов ссылается на произведение Сталина «Относительно марксизма в языкознании», где делается вывод, что в результате скрещивания, скажем, двух языков, один из языков обычно выходит победителем, а другой отмирает, что, следовательно, скрещивание дает не какой-то новый, третий язык, а сохраняет один из языков. Далее он ссылается на другой вывод, взятый из доклада Сталина на XVI съезде ВКП(б), где говорится, что в период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни не-

мецким, а чем-то новым. Сличив эти две формулы и видя, что они не только не совпадают друг с другом, а исключают друг друга, т. Холопов приходит в отчаяние. «Из статьи Вашей, пишет он в письме, я понял, что от скрещивания языков и в то же время не может получиться новый какой-то язык, а до статьи твердо был уверен, согласно Вашему выступлению на XVI съезде ВКП(б), что при коммунизме языки сольются в один общий».

Очевидно, что т. Холопов, открыв противоречие между этими двумя формулами и глубоко веря, что противоречие должно быть ликвидировано, считает нужным избавиться от одной из формул, как неправильной, и уцепиться за другую формулу, как правильную для всех времен и стран, но за какую именно формулу уцепиться, — он не знает. Получается нечто вроде безвыходного положения. Тов. Холопов и не догадывается, что обе формулы могут быть правильными, — каждая для своего времени.

Так бывает всегда с начетниками и талмудистами, которые, не выходя в существо дела и цитируя формально, безотносительно к тем историческим условиям, о которых трактуют цитаты, неизменно попадают в безвыходное положение.

А между тем, если разобраться в вопросе по существу, нет никаких оснований для безвыходного положения. Дело в том, что брошюра Сталина «Относительно марксизма в языкознании» и выступление Сталина на XVI съезде партии имеют в виду две совершенно различные эпохи, вследствие чего и формулы получаются различные.

Формула Сталина в его брошюре, в частности, касающейся скрещивания языков, имеет в виду эпоху до победы социализма в мировом масштабе, когда эксплуататорские классы являются господствующей силой в мире, когда национальный и колониальный гнет остается в силе, когда национальная обособленность и взаимное недоверие наций закреплены государственными различиями, когда нет еще национального равноправия, когда скрещивание языков происходит в порядке борьбы за господство одного из языков, когда нет еще условий для мирного и дружественного сотрудничества наций и языков, когда на очереди стоит не сотрудничество и взаимное обогащение языков, а ассимиляция одного и победа другого языков. Понятно, что в таких условиях могут быть лишь победившие и побежденные языки. Именно эти условия имеет в виду формула Сталина, когда она говорит, что скрещивание, скажем, двух языков дает в результате не образование нового языка, а победу одного из языков и поражение другого.

Что же касается другой формулы Сталина, взятой из выступления на XVI съезде партии, в частности, касающейся слияния языков в один общий язык, то здесь имеется в виду другая эпоха, а именно — эпоха после победы социализма в мировом масштабе, когда мирного империализма не будет уже в наличии, эксплуататорские классы будут низвергнуты, национальный и колониальный гнет будет ликвидирован, национальная обособ-

ленность и взаимное недоверие наций будут заменены взаимным доверием и сближением наций, национальное равноправие будет превращено в жизнь, политика подавления и ассимиляции языков будет ликвидирована, сотрудничество наций будет налажено, а национальные языки будут иметь возможность свободно обогащаться друг друга в порядке сотрудничества.

Понятно, что в этих условиях не может быть и речи о подавлении и поражении одного и победе других языков. Здесь мы будем иметь дело не с двумя языками, из которых один терпит поражение, а с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащенные единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков.

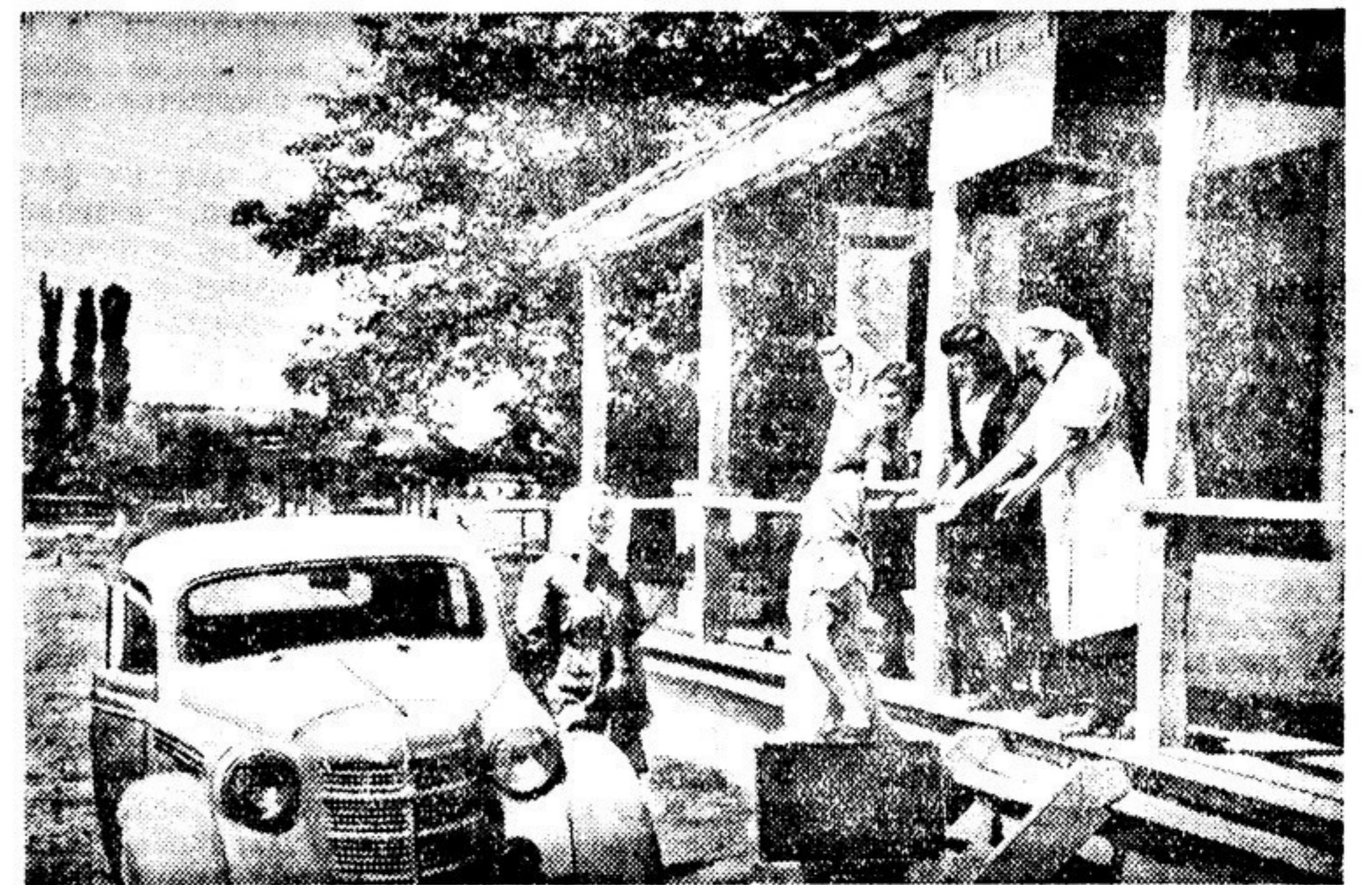
Следовательно, две различные формулы соответствуют двум различным эпохам развития общества, и именно потому, что они соответствуют им, обе формулы правильны, — каждая для своей эпохи.

Требовать, чтобы эти формулы не находились в противоречии друг с другом, чтобы они не исключали друг друга, — так же нелепо, как было бы нелепо требовать, чтобы эпоха господства капитализма не находилась в противоречии с эпохой господства социализма, чтобы социализм и капитализм не исключали друг друга.

Начетники и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма, как собрание догматов, которые «никогда» не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они заучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкряк и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы, в расчете, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времен и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания.

Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм, как наука, не может стоять на одном месте, — он развивается и совершенствуется. В своем развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, — следовательно, отдельные его формулы и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признает неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма.

И. СТАЛИН

Колхозный санаторий — еще одна черта нового в жизни социалистической деревни. В Краснодарском крае имеет свой санаторий в Горячем Ключе колхоз имени Сталина. На снимке: колхозники на колхозной машине приехали отдыхать и лечиться в свой санаторий.

Фото В. ХЛОМОВА

Мирные люди, мы думаем

о мирных делах

Высшая справедливость

Сейчас, когда американские конгрессмены открыто раздувают войну, мы, советские депутаты, попрежнему заняты мирным, созидательным трудом.

Я хожу по домам своего участка, беседую с избирателями и агитирую их создать во всех крупных домоуправлениях родительские комитеты. К зиме в крупных домоуправлениях мы хотим создать красивые уголки, в которых учащиеся старших классов и учителя нашей школы смогут проводить литературные вечера, знакомить юные и старшее население нашего участка с последними достижениями науки и техники, искусства и литературы.

Я спрашиваю: что это — борьба за мир? Да, это подлинная борьба за мир!

Я знаю, что депутат — тактика А. Штырова в эти дни борется за улучшение жилищных условий своих избирателей, за дальнейшее благоустройство Красной Терени. Я знаю, что депутат — актриса А. Тарасова деятельно помогает населению Свердловского района столицы в его производственных делах, в улучшении условий жизни, в ликвидации многосменности занятых в школах. Депутат — железнодорожник В. Блаженков вместе со своими из-

бирателями думает над тем, как быстрее газифицировать квартиры пенсионеров, открыть в домах-новостройках дополнительную сеть комбинатов бытового обслуживания и продовольственных магазинов.

Так что же это — борьба за мир? Да, это борьба за мир!

Я — мать, потерявшая на войне трех сыновей. Высшей справедливостью для матери, испытавшей такое горе, является мир. Так думают все советские матери. Я вспоминаю, с каким единодушным наследием встречало не так давно учителей нашей школы, когда они собирались подписать под Стокгольмским Воззванием.

Те, кого сорбички подписей не застали дома, поспешили к нам в школу и возобновлено спрашивали:

— Как же теперь быть, такой всепартийный документ — и без моей подписи? И я подумала: вся наша жизнь — школа мира, школа борьбы за мир.

Е. МАРТЬЯНОВА,
депутат Верховного Совета СССР,
Фрунзенский избирательный округ
МОСКВА

Вахта продолжается

Почти ежедневно получаю я письма избирателей. О чем они пишут? О жилищном строительстве, школах, детских садах, яслях и пионерских лагерях, благоустройстве города, культурном обслуживании трудящихся. Это те вопросы, которыми повседневно заняты наши советские и общественные организации. Мысленно народ занят мирным трудом. И не случайно даже такое событие, как открытие в Ленинграде нового спортивного стадиона имени Сергея Мироновича Кирова приобрело характер общегородского праздника всех ленинградцев.

Человек, впервые попавший на Кировский завод, задерживается на несколько минут у цветника, разбитого почти у самых заводских ворот. Здесь он видит скромный постамент с мемориальной дощечкой. На ней выгравировано:

«На этом месте рабочими Кировского завода было построено оборонительное сооружение второго эшелона передней линии обороны Ленинграда».

Давно разобраны все оборонительные сооружения, но в памяти каждого кировца свежи воспоминания о времени, когда завод был на переднем линии обороны. Люди, взнемога от голода и холода, не покидали своих постов, ковали победу над врагом...

Сейчас кировцы стоят на вахтах мира. Мирные заботы и думы владеют людьми. Молодой сталевар Алексей Желтобров провел 310 плавков без ремонта печи, опередив сталеваров московского завода «Серп и молот», с которыми соревнуется. Фрезеровщик Евгений Савич всецело поглощен внедрением скоростных методов резания. Прокатные станы, которыми я, как мастер прокатного цеха, руковожу, дают железо для трелевочных тракторов и

строек, для тормозных шин, для железнодорожных горюк.

Вахта мира — борьба за стахановский прогресс — стала кровным делом всего заводского коллектива. И люди ее знают. Буквально на наших глазах тяжелый труд сталеваров, кузнецов, прокатчиков стал легче, чище, производительнее. В нашем прокатном цехе, например, появились механизмы, которых не было до войны, — «шагающие холодильники». Всякое начинение работа по механизации печей горячих слитков от нагревательной печи в среднесортных станах, и тогда исчезнут профессии вагонщика и клещевника.

Кто же, как не мы, может оценить благо мира! Наши сердца полны горячего сочувствия к жителям Хенъяна, Сеула и других корейских городов, которые подвергнутся варварским бомбардировкам. Подписав Стокгольмское Воззвание, кировцы продолжают трудом своим крепить мир. Мир победит войну. Американские агрессоры будут с позором изгнаны из освободившейся Кореи. Об этом просто и хорошо сказал наш заводской поэт:

Мы, ленинградцы, помним звук sireны И бомбы свист над городом рождим. — Вот почему, солдаты Ким Ир Сена, Мы, восхитясь вами, говорим: — Ваш подвиг свят! Во имя мира, в битву

Идете вы с победой вперед. Нет, не сломить убийцам с Уолл-стрита

Корейский героический народ!

депутат Верховного Совета СССР
от Кировского избирательного округа
ЛЕНИНГРАД

Каждый на своем посту

Ослепительно сияет солнце. Маптрахон Ахмадалиева, депутат Верховного Совета СССР, оставившая в высочайших кустов хлопчатника, рассказывает делегации венгерских крестьян о жизни своего колхоза. Высокий крестьянин негромко замечает, обращаясь к другому:

— Так может говорить только счастливый человек, очень счастливый человек. Ахмадалиевой переводят эти слова. Она утвердительно кивает головой и вновь продолжает рассказ, добавляя только:

— Кто создает жизнь, тот счастлив. Венгерские гости беседуют с руководителями звеньев высокого урожая, трактористами, электриками, учителями, колхозниками агрономом, осматривают школу, клуб, электростанцию, прачечную.

— Какое богатое хозяйство! — говорят венгры. — Здесь каждый должен работать хорошо, четко.

— Да, — отвечает Ахмадалиева, — пожаловаться на работу колхозников не можем. У нас каждый стоит на своем посту и все — на страже мира.

Так начался этот день у председателя колхоза «Гайрат», Ворошиловского района, Андижанской области, — Ахмадалиевой. Час спустя она была на строительной межколхозной электростанции. Нехватало цемента, и хотя времени у депутата было в обрез, она не отшла от телефона до той поры, пока из Обдсельэнерго не сообщали, что машины с цементом выехали по месту назначения.

И снова раскаленный воздух мчит в пасть. Депутат спешит в третью брига-

ду. Хлопок требует сейчас особенной заботы и внимания, неустанной борьбы с вредителями. Вместе с бригадами агронома Ахмадалиева обходит участки, беседует с каждым колхозником, напоминает: борьба за урожай — это борьба за мир!

На одном из полевых станков комсомольцы выпускают стенную газету «Вырастим государство урожай мира». Радиоузел колхоза транслирует выступление президента Узбекской Академии наук, депутата Верховного Совета СССР Т. Сарымсакова — «Наука на службе мира в Советском государстве».

В тени карагачей и яблонь колышутся беговые кисточки занавески. Здесь расположились детки колхоза. В белых кроватках спят малыши. Две воспитательницы раскладывают на столе сочные ломтики арбуза.

— Растут наши дети! — говорит одна из них.

С этими же словами обращается депутат Ахмадалиева к колхозникам своего колхоза, докладывав им вечером, что сбор подписей под Стокгольмским Воззванием в колхозе полностью закончен.

— Растут наши дети, продолжатели наших побед! Их дыхание неприкосновенно, — говорит она. — Отсталая беззащитность и мир нашей Родины, мы защищаем будущность наших детей.

М. ФАХАНОВА,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
АНДИЖАН

Злые браконьеры и добрые прокуроры

По поводу статьи «Рыба дальняя и ближняя», опубликованной в № 57 «Литературной газеты» от 15 июля 1950 г.

Один персонаж из книги М. Горького «Жизнь Клима Самгина» говорил: «Мы, вот, первая страна в Европе по обилу рыбы, а рыболовство у нас варварское, промышленную рыбу — хищно, грабительски». Много воды утекло с тех пор, много перемен произошло в рыбном промысле. Переловная часть рыболов давно поняла, что ее задача — не только ловить рыбу, но и разводить, охранять ее. Однако есть еще немало браконьеров в рыбном хозяйстве, ловящих рыбу — хищно, грабительски.

В 1948 году в Азово-Донском промышленном районе инспекция рыбоохраны установила 928 случаев нарушения законов и правил рыболовства. Следующий год дал 933 случая. За 6 месяцев 1950 года поймано около 500 браконьеров.

Решительная борьба с браконьерством совершенно обязательна. Этого никто не отрицает, но многие организации, которые обязаны активно бороться с нарушениями, считают почему-то, что это — дело одной лишь инспекции рыбоохраны.

Полсотни инспекторов охраняют днем и ночью 15000 квадратных километров водоемов и 1500 километров тихого Дона (не считая его притоков и рукавов). Несмотря на все трудности, инспекторы ежегодно выкрывают до тысячи нарушений. Что происходит дальше?

В 1949 году из 933 дел о нарушениях правил рыболовства в судебном-следственном органе было передано 314 дел. В подавляющем большинстве случаев органы юстиции, по существу, амнистировали браконьеров.

Прокуроры Аксайского, Повочеркаского и Багаевского районов прекратили в прошлом году 25 из 47 переданных им дел. Мотивировка: «малозначительность нанесенного ущерба», «искреннее раскаяние» нарушителей и т. д.

Прокуроры Повочеркаского района признала (постановление от 24 мая с. г.), что Бурдюков, отец с сыном, «производил установку для лова рыбы запрещенной орудия» и «должны были нести уголовную ответственность...»

Однако... «принимая во внимание, что своими действиями они материального ущерба рыбному хозяйству не нанесли» (не успели дескать, наловить), прокурор Повочеркаского района решил: «Уголовного дела против них не возбуждать, а вопрос об их ответственности решить в административном порядке... При этом в решении затребовано: «Баркас возвратит собственнику Бурдюкову». Так «судебно» помогает прокуратура бороться с браконьерством.

Но есть факты, еще менее объяснимые, еще менее терпимые. Известно, что среди нарушителей правил рыболовства нередко встречаются золотые браконьеры, иногда при этом отнюдь не склонные подчиняться требованиям инспектора.

Вот недавнее дело № 1—431. Браконьеры П. Шапк и Ф. Зюба, привлекаемые

по следам выступлений «Литературной газеты»

«В НАДЕЖДЕ НА «ДЕДА МОРОЗА»
Так называлась заметка, опубликованная в № 44 «Литературной газеты» от 31 мая с. г., которая критиковала работу Министерства лесной и бумажной промышленности СССР и некоторых других организаций, задерживающих выпуск холодильников. Заместитель министра лесной и бумаж-

Спектакли театра им. Франко

С театром имени Франко Москва познакомилась впервые четверть века тому назад. Московский зритель увидел тогда молодого, интуитивный театр, который бурно встал против трафаретов узкоэстетического, «бытового» театрального искусства. В то время театр еще не определял собственной репертуарной линии и не воспитал единого авторского ансамбля: на постановках, показанных в Москве, отразились следы многих влияний, в том числе и формалистических. Однако и в ту пору было ясно, что режиссура театра имени Франко и талантливые его актеры чутко воспринимают уроки художественного театра и развивают здоровое реалистическое начало, которое коренилось в богатейшем, подлинно демократическом театральном искусстве Украины.

Нынешний приезд столичного театра Советской Украины — это третий его гастроли в Москве. То, что в дни первой встречи могло быть лишь более или менее достоверным предположением, сейчас подтвердилось в каждом спектакле. Мы увидели театр законченного мастерства, завершающего ансамбля и превосходной режиссуры — театр, который может служить неопровержимым примером воплощения культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию. Его только что закончившиеся спектакли отчетливо показывают путь, пройденный украинским театром за советское тридцатилетие. Ясно видно, как, сохраняя лучшее из накопленных за долгие годы ценностей, театр углубил свое идейное содержание и блестяще усовершенствовал режиссерское и актерское мастерство.

Театр привез в гастроль в Москву разнообразный репертуар, свидетельствующий о его широких возможностях. Он сыграл в Москве пьесы Корнейчука («В степях Украины»), «Калиновка ропа», «Макар Дубуна», молодого украинского драматурга Баша («Профессор Буйко»), украинских классиков — Франко («Украденное счастье»), Карпенко-Карого («Суета», «Мартин Боруля») и комедии Островского («Последняя жертва»). Театр сознательно включил в репертуар гастролей не только последние постановки («Суета», например, идет в театре почти с самого его основания) — он как бы подвигал итоги своей деятельности. И театр вправе гордиться результатами своей взволнованной и напряженной творческой работы. И ре-

жиссура и актеры зорко смотрят в жизнь; они интересуются ею во всем ее многообразии, их потрясает полное страдание, лишения и борьбы прошлого народа, они гордятся его подвигами в Великую Отечественную войну, они увлекаются ростом страны, изменениями, происходящими в современной деревне, новыми качествами советских людей.

Театр опирается на традиции украинской классической драматургии. Возвращая к новой жизни замечательные произведения Ивана Франко и Карпенко-Карого, он подходит к ним не со стороны бесстрастного бытописательства или сценической занимательности. Он убедительно опровергает порошечный взгляд на украинский театр, как на явление этнографическое. Его интересуют не увлекательные фольклор или пляски и песни сами по себе, — как бы прекрасны они ни были, — а глубокое раскрытие национального характера, реалистический показ действительности.

В «Суете», «Мартине Боруле» театр великолепно почувствовал умную иронию Карпенко-Карого, безжалостно осмеянного распадающегося дворянства и резко осуждающего его отрыв от своей среды и от своего народа. В «Украденном счастье» театр мощно и правдиво донес трагедию простых людей, запутавшихся в мире жизни и социальной несправедливости.

Театр, дает на своей сцене простор для проявления современной украинской драматургии. Если несколько лет тому назад, до постановки НК ВЦП(б) о репертуаре драматических театров, театр им. Франко находился в репертуарных будничных, то сейчас он четко определил свою репертуарную линию. Именно в советской драматургии он достигает наибольших побед. Здесь он говорит во весь голос, и особенности, характеризующие его великолепное искусство, раскрываются с победоносной полнотой.

В Корнейчуке театр им. Франко нашел своего автора: в свою очередь, лучшие черты дарования Корнейчука — станочность, наиболее очевидными в постановке этого театра. С трепетной силой открывается он идейное содержание и поэ-

тическую природу творчества драматурга, улавливает и юмор Корнейчука, и умелую лепку характеров, и внутреннюю душевную приподнятость, и чистоту, отличающую лучшие образы писателя. На сцене театра в пьесах Корнейчука проходит перед нами современная Украина, с ее поэзией, бескрайними просторами, с красотой ее природы и ее людей, с пафосом социалистического строительства.

В спектаклях театра властно господствует крепкий ансамбль, когда актеры объединены единым пониманием стилистики, ее внутреннего характера, ее сценического смысла. Есть спектакли, в которых ансамбль достигает гармонического совершенства, как, например, в «Украденном счастье», в «Суете», в «Макаре Дубуне». Одна из важнейших заслуг бесменного руководителя театра Гната Юры, режиссера тонкого и умного, заключается в том, что он не изменяет в основу созданных им спектаклей казды авторский замысел, выраженный через предельно насыщенный актерскую игру. Театр передает современную жизнь точно и выразительно, верно отменяет ее характерные черты и улавливает ее бурный, стремительный ритм; он рисует нашу действительность в ярких, пылающих красках; все спектакли театра пронизаны подлинным, жизнеутверждающим мироощущением.

И тем более неприятно, когда в эти стройные и зарисованные спектакли внезапно врываются режиссерские ноты. Хочется решительно возражать, когда актерский ансамбль, достигая совершенства, вдруг перестает доверять реалистической убедительности образа и пытается вымолить у зрителя смех набитыми театральными приемами или когда актеры, заинтересованные зрителя яркими образами, внезапно выкидывают трюки «на ухват», как будто это поможет им долгие остаться в памяти у зрителя. Они ошибаются: набитым финалом сцен они задерживают только что завоеванное ими пристальное внимание зрителей.

Особенно заметны ненужные нажимы в спектакле «Последняя жертва»: замечательная психологическая значительность набором старых театральными приемами вызывает обиду за прекрасный театр, опущающийся в таких случаях ниже присущего ему высокого художественного уровня. К месту театра нужно признать, что такие отступ-

Фильм о восьми бессмертных

1932 год. Тридцать миллионов населения северо-восточных провинций Китая насильственно превращены в подданных «Маньчжоу-Го» — «независимого» государства, находящегося под «особым покровительством» Японии. Чувальные самураи, как у себя дома, хозяйничают на древней китайской земле.

Издан дошедший приказ: всем крестьянам покинуть свои деревни и переселиться под «конуску» японских гарнизонов. За непослушание — смерть. Беренцы нищих, оборванных крестьян — мужчины, женщины, старики, дети, влоча свой убогий скраб, медленно двигаются по родным полям, опустевшим и выгоревшим. Что их ожидает впереди? Где сила, способная защитить их, измученных и забитых, от кровавых захватчиков?

Дело борьбы за освобождение поруганной земли берет в свои твердые руки коммунистическая партия Китая. Компартия организует партизанские отряды. Партизанские отряды, объединяется с союзом партизанской деревни. Разгорается бой. Трусливые бандиты, только что глумившиеся над беззащитными женщинами и стариками, в панике разбегаются, ища спасения. Но спасения нет. Везде их настигает партизанская пуля.

Руки бойца твердо и уверенно держат винтовку. Из-под неширокого козырька военной фуражки остро поблескивают черные, как антрацит, настороженные глаза. Выстрел... и еще один самурай похищает на колыхах оград. Теперь мы видим, что стрелявший боец — женщина. В отряде, освобождающей деревню, семь женщин. Когда отряд покидает селение, еще одна мужественная дочь Китая, крестьянка Ху Сюэ-чжи уходит вместе с партизанами. Ее муж погиб. Большой, он не мог покинуть деревню. На глазах жены упали изверги связывают больного и поджигают фанзу... Обезумевшую от горя Ху Сюэ-чжи находит женщина-политрук отряда Лин Юнь. Она рассказывает ей и убеждает крестьянку о предательстве клановых Чан Кай-ши, о том, что компартия призывает народ встать за оружие и бить захватчиков...

О героической жизни, борьбе и гибели восьми простых китайских женщин рассказывает новый фильм чанчунской киностудии «Дочери Китая».

В основу фильма лег реальный эпизод из героической истории китайского народа. В харбинском музее памяти наших героев есть картина художника Су Цзяня, запечатлевшая подвиг восьми безвестных китайских девушек-партизанок, погибших в водах реки Тумань.

Обращение работников новой китайской кинематографии к подобному роду теме не является случайным. Прогрессивная китайская кинематография зародилась в столице освобожденных районов — Яньане. В 1938 году здесь, по инициативе

вождя китайского народа Мао Цзе-дуня, организуется студия «Китайский народный фильм». Небольшая группа энтузиастов своего дела выпускает документальную картину «Ляньань и 8-я армия» и ряд короткометражных фильмов о демократических преобразованиях в освобожденных районах. Реалистические традиции китайского киноискусства окрепли и развились. В 1946 году в Чанчуне открылась большая киностудия и начала работать съемочная группа в Северном Китае, на базе которой сейчас организована пекинская киностудия. Китайская киноматография быстро встала на ноги. Такие документальные фильмы, как «Миллион человек переправляются через Янцзы» — о форсировании этой крупнейшей водной преграды на пути Народно-освободительной армии к югу, хроникальный фильм «Рождение нового Китая» — о провозглашении Китая народной республикой, отличаясь горячим политическим темпераментом, зрелым художественным мастерством. Новая китайская кинематография решительно отмежевывается от насаждавшихся гоминдановскими реакционерами традиций Голливуда. Ее фильмы правдивы, хорошо показывают морально-политическое единство народа, рождение нового в жизни и быту демократического Китая.

Если в таких художественных фильмах, как «Надежда человечества», «Река течет на восток», снятых прогрессивными киноработниками еще при господстве гоминдана, еще только возникает реалистическое решение темы национально-освободительной борьбы народа, то последние работы чанчунской киностудии «Дубай» — кинофильм «Мост» и в особенности фильм «Дочери Китая» — являются уже крупной победой китайской кинематографии, важным этапом на пути к овладению высотами социалистического реализма.

Этот фильм, вышедший сейчас на московские экраны, — первая работа сценаристки Лин Юнь, режиссеров Лин Цянь-фуна и Лин Тянь, коллектива актеров, оператора Цянь Цянь и композитора Гэ Янь-люди, созданные картину, — участники героической борьбы против японских оккупантов. Оттого так глубоко жизненно их искусство. Зритель с первых же кадров верит в реальность изображаемых героев и героинь. Трудно выделить игру какого-либо актера или актрисы, хотя каждый из них обладает яркой творческой индивидуальностью. Творческий коллектив воссоздает самое главное — облик народа, его благородную, чистую душу и высокие стремления. Надо видеть, как искренно, от полноты и богатой души вселяется бойца партизанского отряда в короткие, предельно выразительные кадры, как

Новое о В. П. Обнорском

Широко известно в нашей стране имя рабочего-революционера, слесаря Виктора Павловича Обнорского, который вместе со Степаном Халтуриним был организатором «Северного союза русских рабочих».

В 1879 году Обнорский был арестован и приговорен к каторжным работам на десять лет. Каторгу отбывал на Каре, а потом отправлен был на поселение в Сибирь. Каков был дальнейший жизненный путь Обнорского, до сего времени не было известно.

В настоящее время собраны очень ценные материалы и воспоминания, которые освещают и эти годы жизни Обнорского в Сибирь.

Выйдя на поселение, первое время жил он в Забайкалье (Чита, Байкальск и др.), а последние десять лет — в Кемерово.

1919 год — в Кузнецке, Томской губернии. Краевед А. Полосухин разыскал жителей Кузнецка, которые лично знали Обнорского. Это, бывший учитель, ныне пенсионер Н. Станкев, в доме дяди которого Обнорский жил пять лет, слесарь К. Кобелев, пенсионер С. Сурия, преподаватель областной партийной школы Ф. Николаев и многие другие. Их рассказы помогли восстановить картину жизни В. П. Обнорского.

В продолжение всей своей жизни в Кузнецке Обнорский занимался слесарным делом. Когда друзья спрашивали: есть ли у него семья, Обнорский отвечал: «Моя семья — весь рабочий класс».

В 1915 г. Н. Станкев был призван в армию и зашел к Обнорскому проститься. Виктор Павлович сказал ему: «Воевать

надо... только не с немцами, а с самодержавием».

Когда до Кузнецка дошла весть о Великой Октябрьской социалистической революции, Обнорский, семидесятилетний старик, убежденный сединой, плакал от радости. Он с головой ушел в общественную жизнь. Он любил повторять: «И мы не напрасно в мире жили».

После захвата Сибири колчаковцами и интервентами Обнорский заболел. Вскоре у него был обнаружен рак. 16 апреля 1919 года он умер в Томской городской больнице. Похоронен на Преображенском кладбище в Томске.

Савва КОЖЕВНИКОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

КЕМЕРОВО.

«Публичное одиночество», в котором находится Шумский при исполнении своих ролей. Он нигде не прячет своего отношения к Романюку и к Галушке, но добивается впечатления полной правдивости вдумчивым раскрытием их комедийных характеров. В роли профессора Буйко Шумский полон большой драматической выразительности, особенно в последней сцене, когда профессор Буйко, узнав, что фашисты уже обнаружили его патристическую деятельность, уходит на смерть.

В новом качестве выделяется дарование Ужвий. В «Калиновой роже» Ужвий играет с зарисованным юмором. Он рисует умную, задорную и властную пресекательницу сельского совета Наталию Ковчинку. Ее исполнение брижит здоровым, уверенным и ясным оптимизмом. В Ужвий сейчас как будто меньше мягкости, которая прежде отягчала ее игру; и в «Последней жертве» и в «Украденном счастье» все сильнее проступают новые, волевые черты ее дарования. В Юлии все заметнее звучит нота непреклонной гордости, в Анне слышится мужественное требование счастья. В творчестве Ужвий проступают черты актрисы, которой равно подвластны и прекрасная, полная юмора характерность, и высокая трагедия.

Невозможно перечислить все актерские достижения, которыми по праву гордится театр им. Франко: здесь и великолепное, полное содержательной силы и мужественности исполнение ролей Михайла Гурмана («Украденное счастье») и Ветрового («Калиновка ропа»), Добровольским, и особенно артистом Пономаренко Иван в «Суете», и аристократически Панасевым в «Мартине Боруле», и очень тонкое и в то же время полное темперамента исполнение роли Аги в «Калиновой роже» и роли колхозницы Марии в «Макаре Дубуне» Агустки Натю, и молодое дарование Русланко, Дашенко, Захаренко...

Спектакли театра им. Франко показывались в Москве громким и бесспорно заслуженным успехом. Они прозвучали, как свидетельство растущего роста украинской культуры. Шли они почти одновременно со спектаклями Малого театра в Киеве в помещении театра им. Франко. Обмен труппами крупнейший в Союзе театров нельзя не признать символическим. Театральными, которыми сопровождался спектакли Малого театра в Киеве и театра имени Франко в Москве, говорят о нерушимом братстве народов, творческой дружбе, которая помогает расти и укрепляется советскому искусству.

Какую же, как к нему, восставать против запрещения атомного оружия!

Вязная равнина на Эверльде «грязная сотня» осмелилась выступить от имени норвежских писателей. Однако не прошло и четырех дней, как мыльный пузырь, старательно раздувавшийся маршалами Норвегии, бесслвно лопнул.

Председатель союза норвежских писателей Ханс Хейберг выступил 1 августа с статьями в газете «Ворстбладет». Он заявил, что союз норвежских писателей не поддерживает открытого письма «грязной сотне».

Попытка выдать наслед сфабрикованную фальшивку за документ, выражающий общественное мнение широкой писательской организации Норвегии, с треском провалилась.

Н. Р.

Обзор военных действий в Корее

Район верхнего течения реки Нактоган и отрогов Восточно-Корейских гор за последние дни представляется собой плацдарм наиболее ожесточенного сражения. Некоторые пункты переходят из рук в руки по нескольку раз.

В сообщении Главного командования Народной армии 2 августа указывается, что народные корейские войска, прорывав оборону американских войск, на всех фронтах продолжали стремительное наступление.

Корреспондент агентства Юнайтед пресс сообщает, что американская 25-я пехотная дивизия под нажимом корейских народных войск была вынуждена оставить города Сянжу и Хамчуня. В этом районе Народная армия освободила также город Ехонхэ и, по сведениям того же корреспондента, приблизилась к Кымчоню, который обрел ее с юга. По последним данным агентства Ассошайтед пресс, американские части вытеснены из Кымчоня. Под натиском наступающих частей Народной армии оставила свои позиции и 1-я кавалерийская (мотомеханизированная) дивизия.

Значительным успехом сопровождается наступление Народной армии на правом фланге, в секторе Кочхан-Чиньжу. Продвигаясь из района Кочхан на восток, части Народной армии заняли город Хейчхон (Иосан). Этот город расположен в центре провинции Южная Кенсан, всего лишь в 40 километрах к юго-западу от Тагу — ставки американского командования на корейском фронте. Части Народной армии глубоко проникли за американские позиции в районе города Хейчхон. Пхеньяньское радио указывает, что, преодолев гористую местность южнее Кочхана, Народная армия нанесла серьезный удар американским и лисанамским войскам.

Продолжается продвижение частей Народной армии и в районе восточнее Чиньжу, где оборону занимает переформированная американская 24-я пехотная дивизия. На выручку этой дивизии, как передает корреспондент агентства Юнайтед пресс, подошли части только что высадившейся в Корею 2-й пехотной дивизии. Тем не менее, указывает корреспондент, американские слова отступили восточнее города Чиньжу, освобожденного Народной армией 31 июля. Чиньжу — узел железных дорог, связывающих портовый городок южного побережья, он расположен недалеко от крупнейших портов Кореи — Масаан и Пусана. Ожесточенные бои происходят на полуострове Чиньжу и Масаан. Американские войска отходят, чтобы избежать окружения. По сообщению агентства Ассошайтед пресс, танки передовых частей Народной армии находятся уже в 40 километрах от Пусана и в 25 километрах от Масаан.

Как сообщает пхеньянский корреспондент агентства Сянхуа, за 30 дней беззастыдливых действий Народная армия освободила свыше 54 тысяч квадратных километров территории Южной Кореи, на которой проживает 12 миллионов человек.

В заявлении представителя штаба Макартура отмечается, что в связи с прибытием новых подкреплений в Корею американцы «получили возможность произвести отступление...». К этому «оригинальному» заявлению представитель штаба присовокупил, что США в состоянии удерживать свои позиции лишь ценою больших потерь.

Однако ход событий на корейском фронте показывает, что, несмотря на большие потери, интервенты не в состоянии стабилизировать оборонительное кольцо вокруг Тагу и Пусана.

ПРОВАЛ «ГРЯЗНОЙ СОТНИ»

Как уже сообщалось в «Литературной газете», 29 июля реакционные газеты Норвегии горжительно опубликовали открытое письмо норвежских писателей, отказавшихся подписаться под Стокгольмским Воззванием. Инициаторы этого грязного предприятия радостно потирали руки: еще бы! Им удалось укротить свое произведение 109 писателей. Правда, имена подавляющей части подписавшихся никому не известны. Но этот существенный недостаток «искусствес» прилежанием в качестве корифея своего соборша почитаемого Арнльда Эверльда. Кого-то, а Арнльда Эверльда хорошо знают на Уолл-стрит и в его окрестностях. Это Эверльда в феврале текущего года обнародовал в печати истерические призывы сбрасывать водородные (несуществующие) бомбы на Советский Союз.

Кому же, как к нему, восставать против запрещения атомного оружия!

Вязная равнина на Эверльде «грязная сотня» осмелилась выступить от имени норвежских писателей. Однако не прошло и четырех дней, как мыльный пузырь, старательно раздувавшийся маршалами Норвегии, бесслвно лопнул.

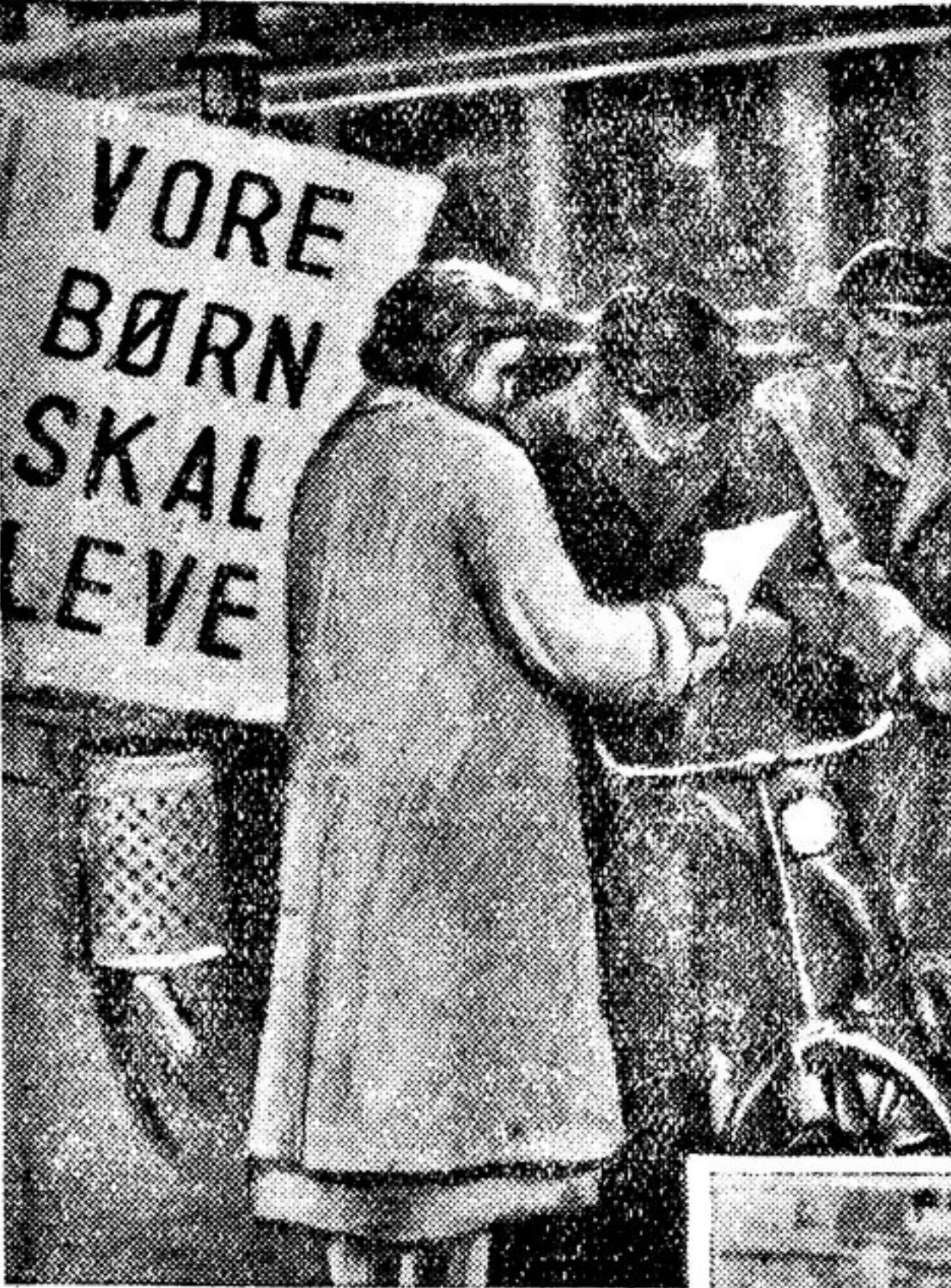
Председатель союза норвежских писателей Ханс Хейберг выступил 1 августа с статьями в газете «Ворстбладет». Он заявил, что союз норвежских писателей не поддерживает открытого письма «грязной сотне».

Попытка выдать наслед сфабрикованную фальшивку за документ, выражающий общественное мнение широкой писательской организации Норвегии, с треском провалилась.

Н. Р.

На улице Нерреброгаде в Копенгагене

Эта улица, одна из магистралей датской столицы, особенно оживлена в ранние утренние часы, когда открываются двери домов, перекликаются, встречаясь, соседи, десятки велосипедов шуршат по асфальту, изредка позванивая или предупреждая встречных негромким рожком. Спешат на работу служащие, домашние хозяйки едут на велосипедах на рынок... Так — изо дня в день...

Нынешним летом в привычный пейзаж Нерреброгаде внезапно вписались новые штрихи. На улице появились плакаты, ярко выделяющиеся на фоне зелени; то здесь, то там в разгаре утренней суеты возникают группы беседующих людей...
Что произошло? На улице Нерреброгаде пришла активная сторона мира. Члены Союза демократических женщин Дании составили свои велосипеды и выдвинули плакаты со словами, обращенными к копенгагенцам: «Наша дети должны жить!», «Против войны! За мир!». Здесь, под плакатами, они начали сбор подписей под Стокгольмским Воззванием.

Хроника наших дней во множестве эпизодов отражает горячие чувства датчан, подписывающих Воззвание Всемирного конгресса сторонников мира, принятое на Стокгольмской сессии.

У трамвайной остановки, что на углу улиц Эмдруп и Фридрихсбергер в Копенгагене, трое сборщиков простояли полтора часа. За это время они собрали 130 подписей. Затем они побывали на трех предприятиях, расположенных в том же районе города, и на подписных листах появились еще 282 имени. Натали Лесвенс собирала подписи в районе Вестербо. В самый короткий срок она заполнила все бюллетени, — 250 человек простояли на них свои имена.

Эльза Фридриксен обходила квартиры домов в Эмдруп — районе, где она возглавляет местный Комитет сторонников мира. Ей помогали еще трое членов комитета: литограф Вернер Тосенес, скульптор Поул Сендегорд и домашняя хозяйка Карен Якобсен. Им не отказал в своей подписи ни один человек. «Мы не хотим видеть свой дом разрушенным атомной бомбой», — говорили люди, возвращая подписанные листы.

Безработные моряки Свенд Педерсен и Якоб Раскуссен проводили сбор подписей в порту, среди своих товарищей по профессии. Датские моряки больше, чем кто-либо из их соотечественников, испытали войну на собственной шкуре. Вот, например, боцман Миккельсен. В годы первой мировой войны корабли, на которых он плавал, дважды были торпедированы. Он помнит, как ему говорили: «Эта война ведется для того, чтобы покончить со всеми войнами». В действительности же это была война империализма, затеянная ради передела мира. Вторая мировая война, развязанная фашизмом, не заставила долго жалеть. В этой войне боцман Миккельсен вновь подвергся тем же испытаниям: несколько раз торпеды попадали в суда, на которых он находился. Он подписался под Стокгольмским Воззванием и отдал лист сборщику со словами: — Подписываюсь, потому что не хочу, чтобы это свиństwo повторилось снова.

Возле них останавливались прохожие велосипедисты; к активистам выходили обитатели домов; все знали: сборщики подписей явились сюда, движимые заботой о том, чтобы Нерреброгаде оставалась тихой и мирной, чтобы небо Дании не затонуло грозные тучи войны.

Каждая подпись — свидетельство о непреклонной воле к миру, еще одного честного человека. И на улице Нерреброгаде спешили подписаться на бюллетени и прохожие, и жители окрестных домов. Ясные и сильные слова Стокгольмского призыва нашли прямой путь к сердцу простых людей этой маленькой страны.

Такие же сцены, как запечатленные на этих фотоснимках, сделанных на улице Нерреброгаде и рассказываемых о сборе подписей в Копенгагене, можно видеть летом 1950 года на десятках и сотнях улиц и площадей во всех датских городах и селениях.

Этому же свињство не должно повториться! — «Большие господа» убеждены, что уж если они захотят начать войну, то они ее завяжут, — сказал Свенду Педерсену один из его товарищей по профессии. — Однако нас, маленьких людей, много. И мы можем решить все, если будем сплочены.

Так думает сегодня не только этот датский моряк. Это справедливое убеждение вдохновляет на борьбу за мир честных людей во всех странах.

Снимки из датской газеты «Ланд ог Фольк»

Предки современных янки-интервентов

Страницы истории

На протяжении многих десятилетий Корея была объектом агрессивной политики американских капиталистов. Заокеевские захватчики издавна рассматривали поражение Кореи, как важную составную часть политики завоевания господства в Азии.

В шестидесятых годах прошлого столетия на пост генерального консула США в Шанхае был назначен племянник государственного секретаря Вильяма Сьюарда — Джордж Сьюард. С его именем связано усиление американской активности на Дальнем Востоке. В течение почти 20 лет он неизменно играл крупную роль во всех дальневосточных аферах американских экспансионистов.

Осенью 1866 года американское торговое, но солидно вооруженное судно «Генерал Шерман» поднялось вверх по реке Тедонган к Икхьяну. Американские гангстеры собирались разграбить богатые гробницы в окрестностях города.

Однако еще до того как члены судовой команды приступили к этому делу, они затеяли уличную драку с корейцами, вступившими за женщин, которых американцы пытались оскорбить. Корейские власти арестовали нескольких матросов. Тогда владелец судна «Генерал Шерман» приказал экипажу насильно освободить арестованных и одновременно захватить «заложников» — корейских офицеров. Возмущенные корейцы уничтожили американский корабль и истребили его команду.

Случай с «Генералом Шерманом» американские экспансионисты решили использовать, как предлог для развязывания интервенции в Корею. Племянник государственного секретаря послал свой план агрессивной атаки.

«Нам будет выгодно сделать эту попытку (то-есть начать интервенцию). — Р. Г., — писал Дж. Сьюард. — У нас три порта в Китае, в Пенциньском заливе, часто посещаемых нашими судами. И три в Японии, на западном побережье, также доступные для нас. И как раз между ними вклинилась Корея. Если же мы захватим ее, то сможем контролировать торговлю в этом районе».

Словом, пусть только американцы проникнут в Корею — они там такого натворят, что «самые большие оптимисты удивятся»!

Через некоторое время после бесславно-го путешествия экипажа «Генерала Шермана» американцы совершили еще одно грязное преступление против корейского народа. В Корею из США была послана вооруженная экспедиция якобы для расследования обстоятельств гибели судна «Генерал Шерман». Ее возглавлял чиновник американского консульства в Шанхае Дж. Дженкинс.

Этому же свињство не должно повториться! — «Большие господа» убеждены, что уж если они захотят начать войну, то они ее завяжут, — сказал Свенду Педерсену один из его товарищей по профессии. — Однако нас, маленьких людей, много. И мы можем решить все, если будем сплочены.

Так думает сегодня не только этот датский моряк. Это справедливое убеждение вдохновляет на борьбу за мир честных людей во всех странах.

Этому же свињство не должно повториться! — «Большие господа» убеждены, что уж если они захотят начать войну, то они ее завяжут, — сказал Свенду Педерсену один из его товарищей по профессии. — Однако нас, маленьких людей, много. И мы можем решить все, если будем сплочены.

Так думает сегодня не только этот датский моряк. Это справедливое убеждение вдохновляет на борьбу за мир честных людей во всех странах.

Этому же свињство не должно повториться! — «Большие господа» убеждены, что уж если они захотят начать войну, то они ее завяжут, — сказал Свенду Педерсену один из его товарищей по профессии. — Однако нас, маленьких людей, много. И мы можем решить все, если будем сплочены.

Так думает сегодня не только этот датский моряк. Это справедливое убеждение вдохновляет на борьбу за мир честных людей во всех странах.

Этому же свињство не должно повториться! — «Большие господа» убеждены, что уж если они захотят начать войну, то они ее завяжут, — сказал Свенду Педерсену один из его товарищей по профессии. — Однако нас, маленьких людей, много. И мы можем решить все, если будем сплочены.

Так думает сегодня не только этот датский моряк. Это справедливое убеждение вдохновляет на борьбу за мир честных людей во всех странах.

Р. ГАНЕЛИН,
аспирант Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова.

Гнусное поведение американского чиновника вызвало широкое возмущение на Дальнем Востоке, и Дж. Сьюард с сожалением сообщил лэде-шефу, что Дженкинса придется судить. Судили его, впрочем, домашними средствами, то-есть консульским судом, властью самого Сьюарда, и приговор был, повидимому, настолько мягок, что в официальные документы включать его оказалось просто неудобно.

В 1869 году в Соединенных Штатах сменилось правительство. Новый государственный секретарь Гамилтон Фиш начал исподволь готовить широкую вооруженную интервенцию в Корею. Вместе с морским министром он выработал требования к корейскому правительству — подписать с США кабальный торговый договор по типу уже заключенных Америкой с Китаем и Японией.

За спиной Гамилтона Фиша и его сподвижников стоял международный банкирский дом братьев Беринг, мечтавший наложить свою хищную лапу на покореженную Корею. Не сомневаясь в успехе интервенции, братья Беринг полностью приняли на себя финансирование этой авантюры.

И вот в конце мая 1871 года знаменитая эскадра военно-морского флота США под командованием контр-адмирала Роджера прибыла из Нагасаки к устью реки Ханган, ведущей к Сеулу. На борту флагмана находился посланник США в Китае Лоу, разоблаченный делец, тесно связанный с американскими торговыми кругами на Дальнем Востоке. Ехал он не столько для переговоров с корейским правительством, сколько для того, чтобы самолично спровоцировать войну.

Сначала Лоу решил было потребовать от корейцев расчистки каналов близ Сеула, чтобы подвести к столице весь свой флот и начать переговоры под дулами американских пушек. Но, струсив, он отказался от этого плана. Был выработан другой, более безопасный для Лоу образ действий.

Лоу и Роджер остались на флагманском судне в почетнейшем отдалении от корейских фортов и под прикрытием основных сил эскадры. А один из кораблей в сопровождении четырех вооруженных катеров отправился «в интересах науки» (так без зарения совести утверждал в своем отчете за 1871 год морской министр США) в устье реки, ведущей к Сеулу.

Это была провокация. Корейцы, однако, на нее не попались. Тогда Лоу применил другой провокационный прием. Он сообщил корейцам, что «мелькие суда производят исследования для того, чтобы крупные (читай: вся эскадра. — Р. Г.) могли приблизиться к столице, если посланник сочтет это необходимым».

Неудивительно, что после этого заявления американские разведчики были встречены 1 июня огнем корейских фортов. Лоу

«НОВА ГУТА» — ГИГАНТ ПОЛЬСКОЙ ИНДУСТРИИ

Ни днем, ни ночью не утихает шум строительства под древними стенами Браквова. Гигантские экскаваторы советского производства, могучие тягачи «Сталиненки», самосвалочные машины, краны и другие механизмы роют котлованы, возводят насыпи новых железнодорожных путей, прокладывают трассы новых шоссе, подают кирпич к поднимающимся стенам зданий... Здесь возмужает гигант польской металлургии «Нова Гута» и город металлур-

гов на 100 тысяч жителей. Завод и город строятся по образцу советских социалистических городов и предприятий. Советский Союз оказывает Польше всестороннюю братскую помощь.

Уже обозначаются первые контуры нового города. Выросло около ста зданий; в конце года рабочие получат тысячи новых квартир. Сооружается замечательный городок Краковской горнометаллургической академии. Здесь предусмотрено все для

жизни, работы, учебы и отдыха студентов, профессорско-преподавательского состава и их семей — большие учебные корпуса, просторные лаборатории, библиотечка, благоустроенные дома и студенческие общежития... «В этих домах будут жить сыновья рабочих. Самая большая радость для камешника — это строить дома для своих сыновей», — с гордостью говорит строитель города металлургов камешник Стыгул.

Бремя уолл-стритовских чудес чем дальше, тем сильнее отагощает плечи простого американца. Безработица — проклятие капитализма — разрастается, словно эпидемия. Американский рабочий тревожно спрашивает себя: скоро ли придет его очередь, скоро ли свершится приговор и ему скажут, что он не должен больше приходить на работу? Этот вопрос, как дамочки меч, висит над сотнями тысяч американских семей.

Правители Америки знают, что трудящиеся задают себе такие вопросы, что количество безработных и полубезработных в стране достигло уже 18 миллионов. Однако и у магнатов Уолл-стрита есть свои заботы. Их тоже преследуют днем и ночью вопросы, самый важный из которых: что случится, если жертва их «чудес», простой американец, простой гражданин капиталистических стран, узнает всю правду о поистине чудесной действительности, которая существует в той части света, куда руки Уолл-стрита не могут дотянуться?

Боясь этого, империалисты США с помощью газет и радио возводят вокруг республиканской «великую американскую ступеньку» дымок входящий через ворота в этой стене должен не только оставить надежды, но и забыть о правде. Сторож у ворот особенно пристально высматривает нежную белую голубку, которая объявлена Уолл-стритом исключительно опасным врагом. Бисмарка преследовал «кошмар коалиций», которые могли быть созданы против Германии; Трумэн преследует «кошмар мира». Правители США охотно произвели бы тотальное затемнение солн-

сверкну доложили по начальству, что он «не был к этому не подготовлен».

Но теперь Лоу снова струсил. С одной стороны, рассуждал он в депешах государственному секретарю, ретироваться нельзя, так как корейцы превратят эту «временную заминку» в свою победу над «варварами». А с другой стороны, его смущала «незначительность» американских сил, и он видел тысячи других препятствий к высале. Здесь и «конфигурация берега, окруженного островами», и отмычки на реках, и прилив с отливом, и «слишком быстрое течение в реках и в проливах между материком и островами», и неровный характер местности, и даже отдаленность столицы от побережья. В этом перечне нет только самой главной причины, вселяющей в Лоу животный страх, — силы корейского сопротивления.

В конце концов для спасения престижа было решено высадиться и атаковать форты в устье, чтобы блокировать вход в реку и отрезать Сеул от моря. «Фактически», хотя и не объявленная блокада, — так назвал это Лоу в письме Фишу.

Корейские власти пытались твердо, но все же вежливо выпроводить непрошенных гостей. «Зачем вам пересекать громадный океан, чтобы проникнуть в чужую страну?» — говорилось в одной корейской нотке. С тонкой восточной иронией корейцы послали в подарок американцам продовольствие, «принимая во внимание трудности путешествия в десять тысяч ли по ветрам и по волнам».

10 июня крупный американский отряд высадился на берег. 250 корейских солдат, составлявшие гарнизон фортов и крепости, дрались с исключительной самоотверженностью (даже Лоу сквозь зубы был вынужден признать это). Перебив гарнизон, захватчики оккупировали район фортов и двое суток предавались безудержному грабежу и разбою. Жгли не только общественные постройки, но и жилища, принадлежавшие местному населению, раскидывая имущество, а то, что не могли забрать, — уничтожали.

Корейская нота констатировала: «Теперь можно определенно сказать: под личиной дружбы вы вынашиваете фальшивые и предательские замыслы».

Ничего не добившись и не отказавшись углубиться в страну, американцы прибыли у корейских берегов еще двадцать дней, а затем покинули полуостров.

Но агрессивных планов они не оставили. Лоу в докладных Вашингтону писал, что нельзя забывать об «опасном» движении, которое непокорная Корея оказывает на Японию и Китай, что «коммерческие выгоды, которые приносит لها Корея, будь она открыта для торговли, до сих пор страшно недооцениваются».

Он носился с планом войны против Кореи, на этот раз настоящей большой войны, обязательной с захватом и оккупацией столицы, войны, в которой приняла бы участие европейские державы под руководством США. «Что касается средств, необходимых для достижения успеха», — писал он, — доклад адмирала Роджера морскому министру даст точные и достоверные данные».

Планы эти не сбылись. Не суждено осуществиться и нынешним планам американского империализма, направленным на порабощение Кореи и возвращение этой страны в очар третьей мировой войны.

Планы эти не сбылись. Не суждено осуществиться и нынешним планам американского империализма, направленным на порабощение Кореи и возвращение этой страны в очар третьей мировой войны.

Чудеса тотального президента

Систему вращения земли вокруг солнца, принадлежащую великому Копернику, Уолл-стрит хочет заменить системой вращения земли вокруг Соединенных Штатов Америки. Изобрести эту систему было поручено маленькому Трумэну.

И горе гадалкам, которые выступают против этого! Американские инквизиторы XX века не удовлетворяются запрещением их «разлагающего учения», тюремным заключением «еретиков» и утверждением, что их грешная душа будет гореть на адском огне. Нет, они сжигают инкоммуниса Галилея уже на этом свете; и предсказать комиссии по расследованию антиамериканской деятельности лично поворачивает его на вертеле неустанной публичной диффамации...

Трумэн приказано было изобрести также свое собственное учение о цветах. По договору между картелями «И. Г. Фарбен» «Стандарт ойл» и Дюпон, огненные будут признаваться только два цвета — белый и красный. Это не является большим и красивым. Международные химические монополии хотят ввести обязательный дальтонизм; они хотят с помощью белого террора переписать или уничтожить все красное наиболее современным способом, оставляющим далеко позади газовые камеры гитлеровских времен.

Американский президент должен был заняться даже областью наук. Трумэн стал доказывать, что 400 миллионов жителей США и стран, являющихся сателлитами Америки, это больше, чем 800 миллионов человек, живущих в свободной части света и объединенных вокруг Советского Союза.

Горе Нью-Йоркскому или Вашингтонскому математику, который захотел бы придержать старых правил вычисления! Горе тому, кто уверял бы, что народы капиталистических государств категорически отказываются бороться и умирать во имя интересов американских денежных тузов!

В трумэновской географии нет места для красот Италии и других стран. Зна-

нитный Лазурный грот на острове Капри интересен для тотального президента только тем, что он может служить убежищем при воздушных налетах. Земной шар в представлении Трумэна не является уже системой гор и долин, рек и морей, городов и деревень, лесов и полей. Он разделен на стратегически важные военные, авиационные и морские базы, и ту часть, на которую можно предпринять нападение с этих баз. Природные богатства географии Трумэн рассматривает лишь с одной точки зрения — как удобные присоединить их к имуществу американских монополий. А количество населения служит только основой для рассуждений о том, сколько из какой страны можно «связать» пушечного мяса.

По высочайшему повелению Уолл-стрита, Трумэн взял в свои руки литературу. Тотальной дипломатии необходимо добиться вопреки полному мраку «в головах людей. Простой человек не должен понимать, что осуществление планов американского мирового владычества означало бы создание единого гигантского концентрационного лагеря на всем земном шаре; а для этого ему необходимо перестать думать. И вот армия криминальных романов, исчисляющаяся в 55 миллионов экземпляров, пошла в прошлом году наступление на разум американского читателя.

Бюджет Трумэна, в котором военные расходы составляют около 70 процентов, полностью отвечает трумэновская система воспитания молодежи. Друг президента Луис Джонсон, министр национальной обороны, дирижирует милитаризацией юности. Его министерство, как заявляла группа прогрессивных американцев, осуществляет «злополучное стремление распространять философию милитаризма среди молодежи». Школы, как говорится в этом заявлении, «чем дальше, тем больше завязят от денежной помощи военных органов», а «военная наука отнесется социальную науку на задний план».

Надо отдать должное Трумэну: он до-

стиг некоторых успехов в своей кампании по уничтожению света в головах. Это недавно подтвердил один из видных американских психиатров д-р Вильям Миннигер. Согласно приведенным им статистическим данным, ныне в каждой десятой американской семье имеется душевнобольной, находящийся в сумасшедшем доме (некоторые богатые семьи, например, семья Форрестала, могли, впрочем, позволить себе роскошь поместить своих душевнобольных членов в правительство). Почти два миллиона американцев не могли отбывать воинскую повинность, так как они страдают психическими заболеваниями. Еще 700 тысяч американцев по той же причине были уволены из армии. По данным Миннигера, более миллиона американских детей — душевнобольные.

К этой весьма многочисленной части американского населения, среди которой немало жертв «холодной войны», следует присоединить также имеющийся в США четырехмиллионную армию пропойных пьяниц и наркоманов, потребителей опиума и марихуаны; вполне взрослых и еще юных уголовных преступников, число которых в Америке весьма велико и растет с каждым днем, так же как и число совершаемых ими гнуснейших преступлений. Есть от чего притти в отчаяние! Но Трумэн твердит американцам: не надо отчаиваться, у вас есть надежда на чудо. Послушный и исполнительный слуга американских монополий, Гарри Трумэн — «хозяин» чудес. Впрочем, настоящий «хозяин» не здесь, в Вашингтоне, а в Нью-Йорке, на Уолл-стрите. Это они — банкиры и промышленники — сотворили самого господина Трумэна. Это они, по примеру Ватикана, организовали фабрику чудес. Чудо — хороший бизнес!

Ватикан шел по старой, протоптанной дорожке и изготовлял чудеса то в Западной Германии, то в Италии, — словом, там, где это было нужно поджигателям войны. Но он оскандлялся в Польше и Чехословакии, где примитивные ватиканские чу-